

Вдали, в безлюдном переулке.

Дана прислонился спиной к стене, грудь вздымалась, дыхание было прерывистым, кулаки сжаты, а в глазах — радость и потрясение.

— Я, я смог его одолеть.

Глаза его наполнились слезами. Он вспоминал время, проведённое в школе боевых искусств, как его постоянно задирали Чжао Цюань и другие. Даже когда он действительно упорно тренировал силу, его тщедушное тело всё равно не могло противостоять им.

Его всегда, словно обезьяну, водили за нос.

Но теперь... всё изменилось.

Глубоко вздохнув, он успокоился, вышел из переулка и направился домой.

Дана жил в квартале Чанъань, месте у городской стены, где обитали низшие слои уезда. Едва войдя туда, можно было уловить странный запах. Дороги были неровными, земляными, повсюду валялся мусор.

Никому не было до этого дела, никто не заботился об их жизни. Всё приходилось делать самим.

Он толкнул ветхую дверь двора, огороженного просто сучьями.

— Брат, ты вернулся! — раздался детский голосок, и тут же выбежала маленькая девочка с двумя хвостиками, одетая в латаное-перелатаное платьице, радостно помчалась к нему.

— Угу, вернулся.

От приподнятого настроения Даны даже голос звучал легко. Он потрепал сестрёнку по голове и вошёл в дом. Дом был ветхим, сложенным из глины и дерева.

В дождь он ещё и протекал.

Сяомэй не была его родной сестрой — он удочерил её.

Когда-то она прибилась с дедушкой в уезд Анькан, но дедушка тяжело заболел и умер, а местные работорговцы уже положили на неё глаз. Тогда Дана спросил: «Куда вы собираетесь увести мою сестру?» — и прогнал их, с тех пор оставив девочку у себя, заботясь о ней.

Иначе, попади она к работорговцам, в лучшем случае её продали бы в добрую богатую семью, а в худшем — в увеселительные кварталы. Слишком много охотников до маленьких девочек, и если она там окажется, последствия ясны без лишних слов.

— Брат, я уже приготовила ужин, ждала тебя. — Ли Сяомэй потянула Дану к старому столу, на котором стояли две миски каши и три лепёшки.

Жизнь была настолько бедной, что даже вступив в школу боевых искусств, Дана почти не зарабатывал. Единственным плюсом было то, что он мог кое-как наесться досыта.

— Сяомэй, в будущем брат будет стараться. — сказал Ли Дана.

— Угу-угу.

Ли Сяомэй, прихлёбывая кашу, ела из миски. Несмотря на юный возраст, она была послушной и понимающей, и, будучи маленькой и худой, содержала дом в порядке.

— Брат обязательно справится.

Голос Даны звучал твёрдо. Раньше он бы такого не сказал, но теперь, глядя на свою сестру, верил, что с учителем всё будет лучше, и он относился к ней как к родной. Как бы ни было трудно, он должен бороться, чтобы обеспечить семье хорошую жизнь.

...

На следующее утро, на рассвете.

У ворот Школы боевых искусств Саньдао собралась толпа горожан.

Люди смотрели на закрытую дверь, ожидая появления Ма Саньдао. Хотя они уже слышали сплетни и сочувствовали его положению, зрелище всё равно хотелось увидеть.

Внутри школы Ма Саньдао, одетый с иголки, с мечом за спиной, смотрел на стоящую рядом жену, которая робко дрожала. В его глазах было одно лишь отвращение. Подумать только, он, Ма Саньдао, такой прославленный, а его оставили с рогами, да ещё и разнесли слух — просто срам.

Ученики вокруг не смели дышать, стояли прямо, опустив головы и глядя на носки башмаков.

Внезапно.

Ма Саньдао схватил жену за горло. Он сдавил его так, что у Сяо Цуй лицо покраснело, она попыталась вырваться, но безуспешно. Затем раздался два шлепка — Ма Саньдао отвесил ей две пощёчины, отчего и без того опухшее лицо Сяо Цуй распухло ещё больше.

Сяо Цуй рухнула на пол, рыдая.

— Потаскуха. — выругался Ма Саньдао и широкими шагами направился к выходу. — Ван Бао, всех, кого нужно, позвал?

— Да, глава школы, всех позвал. — почтительно ответил Ван Бао. Вчера он подкупил Чэнь Лю, а вечером угостил учеников школы, славно выпил. Всё готово, осталось только главе школы одержать победу, и тогда он прочно займёт второе место в школе.

Все будут звать его: старший брат Ван.

Ученики школы поставили всё своё состояние на победу главы — стопроцентная уверенность, никаких проблем.

Снаружи школы, как только ворота открылись, горожане ахнули.

Внутри и снаружи Ма Саньдао был совершенно другим — он стоял на ступенях, словно полководец, глядя на толпу внизу, затем взмахнул рукой и с учениками двинулся к Школе боевых искусств Линь.

Горожане последовали за ними. Одни сделали ставки, другие просто хотели поглазеть.

— Глава школы Ма, он сможет победить? — раздался голос из толпы.

Ма Саньдао остановился, обернулся и с угрожающим видом ответил:

— Ты должен спрашивать не о том, сможет ли он победить, а о том, сможет ли он выжить.

Ого...

Толпа взорвалась.

Тяжёлая жизнь часто давила на многих, не давая вздохнуть, и когда появлялось смертельное состязание, это становилось словно отдушиной для эмоций.

А неподалёку от толпы несколько мужчин обсуждали:

— Как думаете, кто победит?

— Разве важно, кто победит? Грызня двух шавок — ни малейшего интереса.

— И то верно, один другого не лучше. Этот Ма Саньдао владеет лишь жалкими приёмами. Только войдя в Стадию Ци и Крови, он уже возомнил себя непобедимым. Как только закончит с этой дуэлью, следующая очередь за ним.— Слышал, Школа боевых искусств Хунцюань недавно разослала много подарков, хочет стать дочерней школой Шести Врат. Это возможно?

— Вряд ли. Всё зависит от одного человека.

...

В Школе боевых искусств Линь.

Двор уже был полон людей, а в стороне стояло несколько кресел для почётных гостей. Несколько сидящих в них старцев были свидетелями, которых пригласил Ма Саньдао.

Эти старики не обладали особыми талантами, но имели некоторый вес в обществе. В зрелом возрасте им нужно было как-то зарабатывать, так что роль свидетелей на дуэлях школ была надёжной.

И престижно, и деньги платят, и покормят.

Где ещё найдёшь такой заработок?

Ма Саньдао заплатил им серебром.

Эти старики указывали пальцами на сидящего там Линь Фаня, не говоря ни слова, но их взгляды выражали явное презрение.

В это время Линь Фань, закинув ногу на ногу, потягивал доуфу. Рядом на столике стояли варёные яйца — всё это приготовил Старый Люй, чтобы глава школы Линь наелся и напился, а во время состязания был сильнее.

Сейчас Старый Люй массировал плечи Линь Фаня. Когда дело касается собственного кошелька,

спокойствие и невозмутимость летят к чёрту.

— Глава школы Линь, я разузнал: этот Ма Саньдао владеет всего тремя ударами: атака снизу, атака посередине, атака сверху, и ещё коронный приём — белый клинок входит, жёлтый выходит, отлично пробивает мешок с дерьмом.

— Старый Люй, я ем.

— Хорошо, хорошо.

Старый Люй старательно прислуживал, расслабляя ему мышцы и суставы, прорабатывая всё тело.

Со стороны входа донёсся крик:

— Глава школы Саньдао, Ма Саньдао, прибыл!

Толпа зашумела.

Все во дворе уставились на вход.

Свидетели тоже поднялись, готовясь встретить.

<http://bllate.org/book/18533/1782606>